

От одной фразы Чжуан Чжуна все вокруг мгновенно стихло. Люй Да даже нахмурился и недовольно спросил:

- Кто этот человек? Что за ерунду он несет?

- Видите главу уезда и не кланяетесь? - Фыркнула старшая невестка Ню, явно пытаясь выглядеть важной.

Услышав это, все тут же с шумом опустились на колени. Хотя глава уезда и не был каким-то высоким чиновником, в уезде он был воплощением самого императора. К тому же кто сейчас не знал, что новый глава уезда разгромил самого могущественного человека в Мэйсянь - начальника стражи Хэ, и, как говорят, не пощадил даже его малолетних детей. Простой народ и без того испытывал страх перед властями, а тут еще и Чжуан Чжун, едва придя, совершил столь громкое дело. Даже если сейчас он выглядел совершенно безобидным, никто не смел его недооценивать.

- Вставайте, не нужно так церемониться, - сказал Чжуан Чжун. Хотя он и не привык, когда перед ним преклоняются, он не испытывал трепета, а следовал местным обычаям, держась с достоинством, не давая повода для пренебрежения. Иногда чиновничья важность все же была необходима: у всех есть слабости, и если слишком любезничать, люди быстро сядут на шею. Нужно соблюдать баланс между близостью к народу и собственным авторитетом, а зачастую внушение страха, а не расположение к себе, позволяет решать дела гораздо эффективнее.

- Семья Ню заявила, что в смерти Ню Саньнян есть что-то подозрительное, и я, как чиновник императорского двора, не могу оставить это без внимания. Сегодняшнее вскрытие гроба и осмотр тела проводятся, чтобы не допустить несправедливого обвинения невиновных.

Как только он закончил говорить, в толпе начали перешептываться. Ню Саньнян всегда была крепкой и здоровой, и ее внезапная смерть от болезни действительно вызвала у всех сожаление, но никто и не думал о чем-то другом. Ведь хотя в Мэйсянь и не было так спокойно, как в других местах, но все же в нем не царил такой хаос, чтобы убийства ради наживы были обычным делом. Большинство людей за всю жизнь ни разу не сталкивались с подобным, поэтому и не думали об этом.

К тому же Ню Саньнян была прямой и открытой, в деревне у нее были отличные отношения с людьми, она никогда ни с кем не враждовала, и никому не приходило в голову, кто мог бы ее убить. Но теперь семья Ню привела сюда главу уезда, и дело приняло серьезный оборот.

Люй Да тоже опешил, не зная, что сказать семье Ню, и долго указывал на них пальцем.

- Вы, вы действительно...

- Дажэнь, мои тесть и теща очень любили мою жену, поэтому не смогли сразу смириться с новостью о ее внезапной смерти, и в порыве отчаяния решили побеспокоить вас. Моя жена

действительно умерла от внезапной болезни, здесь нечего расследовать. Прошу вас, дажэнь, проявите снисхождение, ведь они так сильно скучают по дочери, и не вините их за опрометчивые действия.

Члены семьи Нью сразу же заволновались, и старшая невестка Нью прямо воскликнула:

- Моя невестка была самой здоровой, она не могла просто так умереть! Ты так вмешиваешься - это же признак вины.

- Тебе не нужно с этой ложной заботой просить о пощаде. Раз уж мы обратились к главе уезда, то докопаемся до правды, иначе, если действительно произошла несправедливость, моя сестра не найдет покоя после смерти! - Гневно ответил Нью Эр, вскинув голову.

Отец Нью, будучи главой семьи, все же понимал, что пока нет никаких доказательств, нужно говорить вежливее:

- Не нужно больше уговаривать нас, мы уже приняли решение. Если ты испытываешь хоть какую-то привязанность к Саньнян, не мешай нам.

- Тесть, что вы делаете? Это же просто безрассудство! Вы нарушаете покой Саньнян! А если ничего не найдете, как будете оправдываться перед главой уезда? - Спешил успокоить их Люй Да, пытаясь убедить семью Нью отказаться от этой затеи, но они не хотели слышать об этом и были твердо намерены докопаться до правды.

В этот момент подошла мать Люй. Увидев, что происходит, она разозлилась:

- Вы, семья Нью, слишком далеко зашли. Сейчас Нью Саньнян - невестка в нашей семье Лю. Как вы можете поступать с ней, как вам вздумается? Разве это не испортит фэншуй всей нашей семьи Лю?

Члены семьи Нью сразу же возмутились: причина смерти Нью Саньнян неясна, и если ее убили, то не расследовать это дело - значит, оставить ее смерть неотмщенной.

Мать Люй сказала:

- Кому нужно ее убивать? А если ничего не найдется, что тогда будете делать?

Члены семьи Нью не сдавались и прямо заявили:

- Лучше бы ничего не нашлось. Но в качестве компенсации жители Люйцзя целый месяц будут обеспечены свининой!

Как только эти слова прозвучали, все присутствующие замолчали, ведь ставка была слишком велика. В деревне Люйцзя жило более ста семей, и если семья Ню действительно выполнит это обещание, то наверняка разорится. Жители Люйцзя тоже не были бездушными людьми, и некоторые старики, услышав это, невольно вздохнули: зачем же это нужно?

Мать Ню сказала:

- Мы тоже не хотим этого. Кто же не хочет, чтобы его дочь ушла из жизни спокойно? Но если она умерла при невыясненных обстоятельствах, разве это не значит, что она не найдет покоя после смерти? Поэтому, пусть даже небо разразится молниями, мы должны все выяснить. Лучше, чтобы это был несчастный случай, но если здесь действительно что-то нечисто, мы, семья Ню, готовы пойти на все, чтобы восстановить справедливость для Саньнян.

Теперь все вокруг вздохнули: с одной стороны, им казалось, что те поднимают шум из ничего, с другой стороны думали, что смерть Ню Саньнян и правда была слишком подозрительной, и они не знали, что делать. Мать Люй и Люй Да ни за что не согласились бы, чтобы уже похороненное тело снова выкопали и проводили осмотр - ведь Ню Саньнян была невесткой семьи Люй, и для них это было бы позором.

Чжуан Чжун, который до сих пор держался в тени, наблюдая некоторое время, вышел вперед:

- Это дело уже передано в ямень, и вам не придется решать, проводить расследование или нет. Поскольку я уже принял это дело к рассмотрению, никто не имеет права препятствовать моему расследованию, иначе будет наказан как соучастник.

Если бы Чжуан Чжун сказал это раньше, то могла бы повториться ситуация с делом У Баошэна. Но теперь Чжуан Чжун уже был известен, он одолел даже начальника стражи Хэ, так что никто не осмелился бы ему перечить. Как только Чжуан Чжун произнес эти слова, все сомнения сразу же исчезли. Чжуан Чжун не стал тратить время на пустые разговоры и приказал отгородить место и вскрыть гроб.

К тому времени, когда гроб был извлечен, на место прибыла и Фан Инъин.

Хотя Ню Саньнян уже умерла, Чжуан Чжун все же должен был учитывать местные обычаи: в присутствии женщины будет удобнее проводить осмотр. К тому же Фан Инъин теперь очень увлеклась этим ремеслом и за последнее время многому научилась, так что для нее это будет хорошей практикой. Работа уцзо была не самым уважаемым делом, но Фан Инъин сама не переживала по этому поводу, у нее не было старших, которые бы ее ограничивали, ее возлюбленный, советник Тун, тем более не придавал этому значения, а для Чжуан Чжуна дополнительная помощница была только на руку.

Был полдень, небо было ясным, освещение - отличным. Чжуан Чжун принес с собой все необходимое, поэтому можно было приступить к осмотру прямо на месте.

Осмотр трупа - дело не из приятных: какими бы совершенными ни были навыки, зрелище будет отвратительным. К тому же умершая была женщиной, и с момента смерти прошло всего три дня. Чтобы защитить ее достоинство, Чжуан Чжун приказал огородить место белой тканью, чтобы посторонние не могли видеть, что происходит внутри. Из родственников впустили только Люй Да и старшую невестку Ню.

Тело Ню Саньнян положили на импровизированную деревянную кровать. Поскольку прошло уже три дня с момента смерти, а на дворе было лето, от тела уже начал исходить запах гниения. Хотя все надели маски, выданные Чжуан Чжуном, это не спасало от тошнотворного запаха, и все невольно хмурились.

Какой бы красивой и очаровательной ни была покойная при жизни, после смерти ее облик не мог быть привлекательным. Увидев Ню Саньнян, Люй Да инстинктивно отступил на несколько шагов и не смел смотреть на нее. Старшая невестка Ню сначала тоже замерла в оцепенении, но через мгновение по ее щекам потекли слезы. Она вспомнила, как еще несколько дней назад ее невестка была полна жизни и энергии, называла ее сестрицей, привезла из деревни немало гостинцев и даже купила много конфет для ее сына. А теперь ее нет, она лежит здесь холодная и безжизненная, ожидая, пока ее тело начнет гнить. Хотя они и не были родными сестрами, и все говорят, что невесткам сложно уживаться, но они очень ладили друг с другом. Она видела, как росла Саньнян, и их чувства были необычайно крепки. Как она могла выдержать такое зрелище? Если бы она не знала, как важно сохранять самообладание, она бы давно бросилась к телу и дала волю своей скорби.

Старшая невестка Ню с трудом держалась: она хотела своими глазами увидеть, как умерла ее невестка. Старшая невестка Ню находилась здесь, во-первых, потому что была родственницей и, кроме того, женщиной: Ню Саньнян была женщиной, и даже отец и братья не должны были увидеть ее в таком виде, ведь даже после смерти было нужно сохранять достоинство. Мать Ню была в преклонном возрасте и, скорее всего, не выдержала бы такого потрясения. А во-вторых, старшая невестка Ню была смелой - их семья держала лавку по продаже гробов, так что она не боялась такого. Когда Чжуан Чжун велел Фан Инъин снять с Ню Саньнян одежду, старшая невестка Ню тоже подошла, чтобы помочь.

- Это... Как это можно! - Когда Люй Да пришел в себя, он обнаружил, что Фан Инъин и старшая невестка Ню почти полностью раздели Ню Саньнян, оставив на ней только нижние одежды, и не собирались останавливаться, а продолжали раздевать ее. Он сразу же забеспокоился и хотел подойти, чтобы помешать, но был остановлен стоявшим рядом стражником.

Советник Тун холодно взглянул на него, и Люй Да тут же замолчал, сделав вид, что ему невыносимо смотреть на это.

Чжуан Чжун не обратил на него внимания и обратился к Фан Инъин:

- Попробуй ты.

Фан Инъин кивнула и, используя знания, полученные за последнее время, подробно описала

все, что видела:

- Погибшая - женщина, рост пять чи и один цунь. Трупные пятна при нажатии не исчезают, все суставы тела легко двигаются, роговица полностью помутнела, зрачки не видны, по-видимому, слиплись с хрусталиком. Исходя из этого можно заключить, что смерть наступила около трех дней назад. На теле нет видимых повреждений, смерть наступила не от внешних травм...

Вдруг глаза Фан Инъин загорелись, она наклонилась вперед и взяла Нью Саньнян за руку.

- Дажэнь, посмотрите сюда.

Во время работы Фан Инъин всегда обращалась к Чжуан Чжуну «дажэнь», подчеркивая официальный подход к делу.

Услышав это, Чжуан Чжун шагнул вперед и увидел, что ногти покойной посинели и приобрели необычный цвет.

Фан Инъин с некоторым волнением сказала:

- Не означает ли это, что Нью Саньнян умерла от отравления? Если бы она умерла от болезни, такого не должно было бы произойти. Посмотрите, цвет ее лица тоже отличается от цвета кожи человека, умершего естественной смертью.

В этот момент Люй Да неловко пошатнулся, и только благодаря поддержке советника Туна он не упал.

Люй Да поспешно поблагодарил его, а затем взволнованно воскликнул:

- Отравление? Как это может быть отравление? Как такое могло случиться? Кто же хотел убить мою жену? В последние дни она не выходила из дома, как ее могли отравить?

Голос его был достаточно громким, и собравшиеся снаружи люди ясно расслышали его слова. Сразу же поднялся шум: неужели Нью Саньнян отравили?!

Чжуан Чжун не обратил на него внимания и сказал:

- Пока все не выяснено, ничего нельзя считать окончательным. Если это отравление, то на внутренних органах обязательно останутся следы, и только вскрытие позволит это подтвердить.

Фан Инъин изучала лишь теорию и ни разу не участвовала в настоящем вскрытии. Хотя это и

было не совсем хорошо, она была очень рада возможности поучиться.

- Значит, сейчас же начнем вскрытие?!

- Не торопись, ты еще не закончила осмотр.

Фан Инъин на мгновение остолбенела, а затем, смущенная, сказала:

- Я поспешила с выводами, есть еще половые органы, их я не осмотрела.

Люй Да сразу же пришел в ярость.

- Как можно осматривать это место! Это касается чести Саньнян, вы не можете так поступать! Это позор для всех предков нашей семьи Люй!

Фан Инъин и остальные еще не успели ничего сказать, как старшая невестка Нью плюнула на него:

- Что тут такого, что нельзя смотреть? Повитуха, принимавшая роды у Саньнян, видела это уже сто раз, так чего же теперь стыдиться?

Люй Да хотел что-то сказать, но Фан Инъин не стала его слушать и уже собиралась раздвинуть ноги Нью Саньнян для дальнейшего осмотра. Но в этот момент из-за белой ткани раздался крик:

- Не нужно больше осматривать! Я убила Саньнян, это я ее убила!

Увидев появившуюся женщину, Люй Да застыл на месте:

- Мама, что ты такое говоришь?!

<http://bllate.org/book/14926/3046113>